

О ХАРАКТЕРЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE QUANTITATIVE CONCEPTUALIZATION OF OBJECTS IN THE PORTUGUESE LANGUAGE

*Данная статья посвящена исследованию природы числового варьирования имен существительных в португальском языке. Речь идет о предметных именах, содержащих в своем значении собирательный компонент. Во многих языках эти имена характеризуются дефектной по числу парадигмой и относятся, главным образом, к разряду *Singularia tantum*, однако в португальском языке они могут свободно варьироваться по числу. Формирование плюральной или сингулярной характеристики зависит от характера представления объекта говорящим.*

Ключевые слова: характер представления, исчисляемые – неисчисляемые имена, собирательные имена, единственное и множественное число, лексическое значение, варьирование по числу.

*This article is devoted to the study of cognitive nature of numeric variations of Portuguese nouns. We examine the subject names which contain collective component. In many languages these names are characterized by paradigm, defective by number and mainly belong to the category of *Singularia tantum*, but in Portuguese-speaking discourse they can vary in number. Forming of the plural and singular characteristics depends on the conceptualization of the represented object.*

Keywords: conceptualization, countable – uncountable nouns, collective nouns, Singular and Plural forms, lexical meaning, variation in number.

При обучении иностранному языку и переводу нередко приходится сталкиваться с тем, что предметы и реалии, одинаковые для разных языков и культур, концептуализируются по-разному, в частности – при параллелизме лексических единиц их числовая форма бывает различной. Это обусловлено не только системно-грамматическими и лексическими факторами. Концептуальная картина мира также оказывает влияние на характер выражения языковых единиц и отражается на языковой картине мира. По мнению Р. Якобсона, «широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в частности переводческая деятельность, должна постоянно находиться под пристальным наблюдением лингвистической науки» [1, с. 363].

В нашей статье мы хотели бы остановиться на некоторых языковых явлениях, в частности количественной характеристике объектов, ко-

торые обычно вызывают у русскоязычных обучающихся трудности толкования. К таковым относится проблема чередования в португальском языке числовых форм имен, содержащих в своем значении собирательный компонент, и которая лишь на первый взгляд кажется довольно тривиальной. По мнению Н.А. Кобриной, собирательность может быть представлена как единая нечленимая совокупность, т.е. как целое, и как совокупность, состоящая из дискретных сущностей [2, с. 46]. В романской лингвистической традиции трактовка категории числа базируется на понятии расчлененности/нерасчлененности.

Расчлененность может быть внешней, «когда денотатом является ряд разных предметов, относящихся к одному классу» (традиционные исчисляемые конкретные имена), так и внутренней, при которой множественность соотносена с представлением о нескольких предметах (в данном случае речь идет о разнородных предметах), а также с представлением одного предмета, состоящего из нескольких частей, к которым относятся парные и сложные предметы [3,

¹ Кандидат филологических наук, зав. кафедрой романских языков Дипломатической академии МИД, докторант сектора романских языков Института языкознания РАН.

с. 130–131]. По мнению О.Н. Ляшевской, «(не)исчисляемость обусловлена не столько материальными свойствами объекта, сколько тем, как человек воспринимает этот объект, – дискретно или недискретно», однако, выбрав некоторое имя для обозначения, говорящий далее уже будет вынужден следовать той стратегии, которую задает это имя (в простом случае дискретной или континуальной). Тем самым, произвол говорящего при обозначении ситуации далее ограничивается языковыми правилами и, в частности, обязательным (грамматическим) выбором, связанным с числом» [4, с. 36–37]. Несмотря на одинаковое строение парных и сложных предметов, имена, обозначающие данные предметы, могут различаться своими числовыми формами. Сравним лексемы ножницы – *tesoura*; сани – *trend*; клещи *tenaz*: в русском языковом сознании им соответствует представление о парных предметах, о чем свидетельствует форма *Pluralia tantum* данных имен, а в португальском языковом сознании – о простых предметах, т.е. данные имена имеют полную числовую парадигму. Естественно, что парные и сложные предметы могут иметь одинаковую концептуализацию, что отражается в числовой форме имени *pinças* – *щипцы*, *щипчики*; *algemas* – *наручники*. В первую очередь это характерно для обозначения частей тела, хотя и встречаются случаи расхождения, например лексема *bigode* – усы представлена ед. числом, а ус обозначается через предложное дополнение *ponta de bigode*, форма мн. числа *bigodes* встречается в современном дискурсе, но она не столь употребительна.

Имена типа *cabelo* – *cabelos* – волос – волосы, по мнению О.Н. Ляшевской, имеют сложную семантику, поскольку обозначают совокупный объект «с неясно выделенной формой» [4, с. 167], но при этом в обоих языках формой единственного числа может передаваться как значение всей совокупности, так и значение единичного элемента, выделенного из совокупности. Если сравнить с парой *cã* – *cãs* – *седые волосы*, то форма ед. числа *cã* не может обозначать сингулятив седой волос, а противопоставление между формами ед. и мн. числа имеет стилистический оттенок, аналогичный русскому седина – седины. Особенностью собирательного имени является то, что оно может быть бифункциональным, т.е. употребляться то как собирательное, то как общее имя «при соответствующей актуализации» [5, с. 151].

В ряде случаев мы имеем дело с морфологическими дублетами типа *calça* – *calças* – брюки, при этом выбор числовой формы также зависит от характера представления объекта в языке.

Семантически мотивированной, естественно, является форма мн. числа *calças*, поскольку данный предмет одежды служит для того, чтобы закрывать ноги. Однако он может восприниматься как нечто цельное. И если сравнить крой брюк и крой рубашки, куртки, пиджака и т.п., обязательным компонентом которых являются два рукава, в отличие от жилета, в крое которого рукава отсутствуют, то обозначения соответствующих имен не несут отпечатка внутренней расчлененности объекта. Этим, на наш взгляд, может быть объяснено существование португальской словоформы в ед. числе *calça*: *velhos plácidos, de calça branca...* (Eça de Queirós) – ‘...невозмутимые старики в белых брюках’. Аналогичный способ употребления имеет лексема *calção*, обозначающая брюки до колена. Отметим, что форма ед. числа парных и сложных имен характерна для дистрибутивных контекстов, однако в каждом случае выбор индивидуален: *camisa de manga curta* ‘рубашка с короткими рукавами’ Ср. *Zavatta escolheu um fato sem mangas* ‘Заватта выбрал костюм без рукавов’. Примеры приводятся нами из Национального корпуса португальского языка [URL: <http://linguateca.pt/CETEMPUBLICO/>]

Если объединение дискретных единиц в собирательное (совокупное) множество имеет конкретно-языковую специфику, что обуславливает отсутствие полного тождества между лексическими единицами, то имена совокупностей со значением разнородности присутствуют в обоих языках, т.е. лексически они совпадают, но не совпадают по реализации числовой парадигмы. В португальском языке они представлены ед. и мн. числом, а в русском языке они относятся к существительным *Singularia* или *Pluralia tantum*: *roupa-roupas* одежда, *louça* – *louças* посуда, *móvel* – *móveis* мебель и т.п. При числовом варьировании гетерогенных имен в португальском языке мы сталкиваемся с чередованием числовых форм одной и той же лексемы, при этом, с одной стороны, не происходит изменения лексического значения словоформы, а с другой стороны, противопоставление по числу не предполагает исчисления. Выбор числовой формы португальских гетерогенных имен обусловлен характером представления разнородных предметов в португальском языковом сознании, в силу этого они могут реализовываться как континуальную, так и дискретную модели числового поведения, при этом при дискретной интерпретации они осмысляются не как совокупности, а как множества: *A mesa da boda, os convidados podem partir louça e mobília* – ‘На свадьбе приглашенные могут разбить *и посуду, и мебель*’;

...residentes pobres vendem mobília e outras peças em segunda mão, para sobreviver – ‘...для того чтобы выжить, бедняки распродают подержанную мебель и другие вещи’ – Ср.: *Queremos mobílias diferentes em cada quarto* – ‘Хотим, чтобы во всех комнатах была разная мебель’; ... *andava entusiasmada a comprar mobílias* – ‘она с энтузиазмом скупала различные предметы мебели’; ... *o algodão foi aproveitado para roupas* – ‘...для пошива одежды была использована хлопковая ткань’; ... *as bancas onde se vendem roupas, louças e bugigangas* – ‘...на прилавках для продажи разложены предметы одежды, расставлена посуда и всякая мелочовка’. (Подробнее о семантике числа гетерогенных имен см. [6, с. 451–460].)

Отметим, что лишь у некоторых гетерогенных имен в качестве основного лексического значения выделяется значение совокупности *conjunto de*: *Vestuário* обозначает совокупность всех необходимых предметов одежды человека; полный костюм; платье “*conjunto de todas as peças necessárias para uma pessoa se vestir; fato completo; traje*” [7, с. 1031]; *mobília* обозначает совокупность предметов мебели, которыми обставляют дом “*conjunto dos móveis que adornam uma casa*”, аналогично лексеме *mobiliário*, которая также обозначает совокупность предметов мебели “*conjunto de móveis*” [7, с. 675]; *tralha* обозначает совокупность предметов мебели и домашней утвари, имеющих небольшую ценность; бедняцкий багаж *conjunto de móveis ou utensílios caseiros de pouco valor; bagagem pobre* [7, с. 976]. Отличие данных лексем состоит в том, что они обозначают совокупное множество предметов, ограниченных неким пределом, ср. мебель и мебельный гарнитур, посуда и сервиз.

Более сложную семантику имеет лексема *sucata*: *ferro-velho; coisas inúteis* – *металлолом, ненужные вещи* [7, с. 923]. В связи с тем что в русском языке отсутствует бинарная оппозиция по числу у слова *металлолом*, то задача обучающегося состоит в том, чтобы определить значение формы числа *sucata* – *sucatas* в португальском языке. В единственном числе *sucata* имеет неисчисляемое значение, что соответствует аналогичному значению в русском языке *металлический лом*, т.е. пришедшие в негодность изделия из металлов как черных, так и цветных, так и их части. Значение формы мн. числа может свидетельствовать как о множестве предметов и их частей, так и о видовом различии металлов, из которых те были выполнены: *Dos diferentes materiais que através do projecto têm sido recolhidos, vidro, papel e cartão, sucatas, óleos usados, todos têm sido reciclados na sua totalidade, exceptuando*

o plástico – ‘Согласно этому проекту производится сбор таких материалов, как стекло, бумага и картон, лом черных и цветных металлов (букв. *металлоломы), использованные технические масла; все они идут в повторную переработку, за исключением пластмассы’. В данном примере множественное число *sucatas*, на наш взгляд, имеет видовое значение, что соответствует русскому техническому термину *лом черных и цветных металлов*. К общероманской тенденции относится транспозиция вещественного имени в предметное при обозначении изделия из соответствующего материала. В нашем случае *sucatas* может обозначать места, где обычно скапливаются такие отходы, т.е. пункты сбора или просто свалки металлолома, которые, в отличие от первых, возникают хаотично: ... *a definição de zonas para instalação de sucatas são prioridades no Plano* – ‘...приоритетом плана является определение зон под размещение пунктов сбора металлолома’.

Но в португальском языке находят отражение и современные реалии, в частности слово *sucata* активно употребляется в значении «сданные в утиль автомашины», что в русском языке образно называется «автохламом»: *Assim, todos os depósitos de ferro-velho, <...> de veículos, conhecidos por sucata, estarão sempre sujeitos a licenciamento municipal* – ‘Так, все пункты сбора металлолома, <...> транспортных средств, именуемых как «автохлам», должны иметь лицензии от муниципалитетов’. В данной фразе в значении *металлолом* в португальском языке выступают две лексемы, а именно: сложное слово *ferro-velho*, которое в словаре толкуется как старьевщик, но в буквальном переводе означает «старое железо», и *sucata*, которое обозначает металлолом от автомашин. В форме мн. числа лексема *sucatas* может обозначать разнообразный утиль старых машин, в частности остовы, различные металлические части и отдельные детали старых машин, а также пункты приема старых машин: *A Câmara de Vila Franca de Xira aprovou uma proposta de regulamento de instalação de depósitos de ferro-velho e sucatas de veículos* – ‘Мэрия городка Вила Франка де Шира одобрила проект постановления, регламентирующего пункты сбора вторсырья и старых машин (букв. *металлолом от машин). Исходя из современных реалий, нам кажется логичным переводить *ferro-velho* как более широкое понятие вторсырье, особенно в сочинительной конструкции со словом *sucatas*, также обозначающим металлический лом.

Во множественном числе также может употребляться и синонимичная лексема *ferros-velhos*

в значении людей, собирающих вторсырье, старьевщиков, так и места их сбора или нахождения, т.е. пункты приема или свалки металлолома: *O novo diploma, que deverá ser aprovado num dos próximos conselhos de ministros, remete os parques de sucata para fora dos aglomerados urbanos e prevê que os municípios possam ter ajudas financeiras para a criação de infra-estruturas adequadas à instalação dos ferros-velhos* – ‘Новый указ, который должен быть одобрен на ближайшем заседании Совета министров, предполагает размещение пунктов сбора металлолома вне городской территории и предусматривает, что мэрии городов могут оказывать финансовую помощь для создания соответствующей инфраструктуры для этих пунктов вторсырья’; *Em estudo está também um regulamento sobre depósitos de sucatas, ferros-velhos e veículos abandonados* – ‘В исследовании регламентируется также отведение мест под пункты сбора металлолома, вторсырья, а также брошенных машин’; *Na próxima semana, os moradores vão solicitar de novo ao executivo municipal sintrense que <...> acabe de vez com a degradação autêntica que representa habitar paredes-meias com um dos maiores ferros-velhos do país* – ‘На следующей неделе местные жители снова обратятся к мэру Синтры, чтобы <...> тот наконец покончил с вопиющей ситуацией, когда им приходится жить бок о бок с крупнейшей муниципальной свалкой страны’.

Таким образом, чередование числовых форм у португальских имен, имеющих в своем значении собирательный компонент, свидетельствует о разных способах их восприятия говорящим, в частности форма множественного числа имен

Singularia tantum указывает на их дискретную концептуализацию. Невозможность формирования аналогичной плюральной характеристики в русском языке зависит в значительной степени от морфологических факторов.

Литература

1. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода. // Избранные работы. – М., 1985.
2. Кобрина Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке // Сборник научных трудов ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1989. – С. 40–49.
3. Басманова А.Г. Именные грамматические категории в современном французском языке. – М.: Высшая школа, 1974. – 198 с.
4. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 400.
5. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
6. Шершукова О.А. Семантика числа имен гетерогенных совокупностей в португальском языке: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. – Вып. XII. – Теоретические аспекты языковой репрезентации: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 451–460.
7. Dicionário de Português. Dicionários do Estudante. – Porto: Porto Editora, 1984. – 1071 с.
8. Национальный корпус португальского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://linguateca.pt/CETEMPublico/>